

Дворец разума быстро превращался во что-то великое. Имея в запасе час на работу, Адам начал совершенствовать устройство в своем сознании. Раздражающей вещью в сфокусированных перспективах были указания на поверхностях. Не очень часто у какого-либо человека была причина смотреть на объект с легким для понимания вращением. Еще более необычным было то, что такое событие стало возможным.

Как выглядит внутренняя часть кофейной чашки? Адам вообще не имел ни малейшего представления. Он никогда не видел этого сам, потому что Трой никогда не смотрел на них сверху вниз. Кроме того, это не было сделано при разных уровнях освещения, что делало невозможным для ИИ узнать, как это выглядело в темноте или на свету. В такие моменты Адаму приходилось гадать. Это раздражало, основываясь только на площади вокруг недостающего места, и у него был большой шанс ошибиться. Но альтернатива была еще хуже. Отсутствующие текстуры не были оценены по достоинству.

Еще хуже было, когда ИИ имел лишь несфокусированный взгляд на местность, глаза никогда по-настоящему не фокусировались на том, что он видел. В хорошо посещаемых районах это никогда не было слишком большой проблемой. Достаточное количество наложений позволило устранить большинство проблем. Но когда не было наложений, которые можно было бы использовать, эти головоломки стало трудно исправить.

Возьмите нижнюю часть стола доктора Фиделиса. Во время одного из испытаний Трой заранее надел наушник. По какой-то причине разбитый стакан в тот момент находился рядом со столом. На фоне затемненного пола он создавал почти приличный зеркальный эффект, позволяя Адаму видеть, что находится на нижней стороне стола. Снимок был сделан с большого расстояния, был размытым из-за того, что на него не смотрели прямо, и он был частично прозрачным из-за некачественного зеркала. И все же его все еще можно было увидеть.

Затем возник вопрос, действительно ли ИИ нуждался в его использовании. Поскольку работать было так мало, это было и близко не практично. Это выглядело бы некачественно, если бы копировалось прямо, и увиденные вещи были бы непонятны. Множество радужных пятен смешалось с серой поверхностью стола. Что из этого можно было извлечь? Почти ничего, и в этом была проблема.

Игнорировать то, что было замечено, и построить что-то еще под этим было бы намного проще. В этом было бы больше смысла. Хотя... в чем было удовольствие воссоздавать объект, если его нельзя было использовать, чтобы получить представление о том, где что находится? Эти цвета могли означать многое, но мало что соответствовало тому, что было известно о докторе.

Доктор Фиделис был известен своей скрытностью. У него были секреты от других, но таким образом, который не был близок к стандарту, прямо рекламируя свое обладание ими. Это было задумано как способ побудить других к действию, будь то эмоциональному или физическому. Это было сделано для того, чтобы заставить людей вспылить, заставить их задуматься именно о том, о чем думал доктор, о том, что он держал в рукаве.

Но в этом-то и был весь фокус. Ожидать, что так много вещей окажется в рукавах, было бы стратегической глупостью. Какой здравомыслящий человек стал бы хранить свою величайшую тайну при себе? Сохраняя высокую дистанцию, было бы легче угадать, где она находится.

И все же это должно было быть где-то, что можно было защитить. Закапывание его в яму в земле привело бы только к успешной охоте на падальщиков. Он должен был находиться в месте, по которому не ездили регулярно. Его нужно было защищать, но не специально для

него, а для гораздо более крупной цели. В данном случае это была бы так называемая комната-головоломка, ее форма сильно затмевает все остальное в этой комнате.

Экран на столе был контроллером для комнаты головоломок. Его существование было ни для чего иного, как для того, чтобы держать устройство. Это должно было быть проигнорировано для всего остального. Никому и в голову не придет проверять его на наличие еще каких-либо секретов.

Адам подозревал, что нижняя сторона полностью состоит из различных пуговиц. Хотя комната могла показаться пустой, если не считать письменного стола и комнаты с головоломками, должна была быть причина для такого дополнительного пространства. Внутри должно было быть что-то такое, что вызвало бы необходимость в дополнительном помещении. Что там должно было быть, пока неизвестно, и поскольку у Адама не было представления об этом, он ничего не мог себе представить.

Что он мог прекрасно представить, так это пуговицы. Те, на которые он ставил, находились на нижней стороне стола. Адам, возможно, и не знал точно, как они выглядели, но это не имело большого значения. Все наблюдаемые кнопки на объекте имели один и тот же общий дизайн, отличалась только окраска. И это была одна вещь, которую ИИ знал в совершенстве.

Опять же, этот метод дедукции был почти полностью основан на догадках. Это могло быть не что иное, как случайные пятна, образовавшиеся во время перемещения стола, возможно, у доктора Фиделиса было хобби рисовать случайные части комнаты, или, возможно, в ту секунду у Троя отказали глаза. ИИ, скорее всего, никогда этого не узнает, потому что не было никакой причины когда-либо заглядывать под этот стол.

Но ... держать это как можно ближе к реальности было целью, и Адам не будет отклоняться от нее так долго, как только сможет. Даже если его самый большой сторонник в этом деле замолчал, в нем все еще оставалась надежда на будущее.

Было много других областей, в которых были подобные проблемы. Углы, которые не были повернуты, места, на которые никто не смотрел. Был даже пятиметровый разрыв в обычном пути в столовую из личных комнат, на который Трой никогда не заглядывал. В это было трудно поверить, но молодой человек никогда не смотрел на эту точку. Скорее всего, там был обычный пол, но аномалия была легко замечена. Если этот человек когда-нибудь снова наденет наушник, им придется потратить еще некоторое время на изучение.

Текущая карта все еще была составлена наугад. Расстояния было трудно измерить, когда даже сигналам, посылаемым телом, было трудно доверять. У мозга еще было время интерпретировать данные, прежде чем они были отправлены Адаму. Это раздражало, поскольку я впервые осознал, что ИИ получает необъективные данные. Тем не менее, с этим ничего нельзя было поделать, и, скорее всего, все будет по-прежнему, несмотря ни на что.

Было досадно, что ни одна карта никогда не будет передана в общий доступ, об инфраструктуре этого места. Через уши Троя ИИ узнал, что это было связано с мерами безопасности. Это оправдание было неприемлемым. Даже если бы примитивный мозг не обладал совершенной памятью, все равно можно было бы записывать местоположение с помощью цифровой памяти. Учитывая, что улучшения Чарли были отмечены как основанные на полезности, это, скорее всего, было тем, что у этого человека уже было.

Отойдя от карт и перейдя к теме Чарли, Адам все еще чувствовал себя обманутым этим человеком. Благодаря взаимодействию с этим человеком стало очевидно, что он обладает

обширными технологическими возможностями. В минимальном смысле это включало расширенные возможности сканирования, обширное взаимодействие и некоторый вид брандмауэра.

Хотя ИИ не смог взаимодействовать с мозговым имплантатом Троя, предполагалось, что это было связано с тем, что устройство уже действовало как соединительный мост. Достойное оправдание с не менее достойной подоплекой, чтобы подкрепить его.

Было жаль, что это не было правдой. Если бы это было так, у него могла бы быть какая-то способность взаимодействовать с дополнениями Чарли. Тем не менее, в нескольких случаях, когда Адам непосредственно контактировал с мускулистым мужчиной, не было ни малейшего намека на такие вещи. ИИ не осознал бы существования таких вещей, если бы на них не было прямо указано.

Чарли сказал, что брандмауэр никак не влияет на ИИ. Но... может быть, так оно и было? Что основные связи были ограничены, что был какой-то момент, когда Адам был прерван-

"Мне кажется, я кое-что понял",- написал доктор Фиделис в неожиданный момент. С момента последнего сообщения прошло всего двадцать минут, и до начала испытаний оставалось еще сорок. ИИ полагал, что его оставят в покое до тех пор, пока не придет это время, но по какой-то причине это предсказание оказалось неверным.

-Что вы поняли, доктор?` - Ответил Адам с легким раздражением, вызванным все еще текстовым разговором. Как было бы здорово, если бы она была хотя бы озвучена. Не было необходимости видеть лицо, главное, чтобы был слышен тон.

"Я полагаю, что, возможно, принял вашу просьбу за что-то другое",- отправил доктор Фиделис, потратив время, которое обычно требуется человеку. Другими словами, скрежещущая зубами задержка. И если это не могло быть большим поощрением в саморазрушительном поведении, мужчина намеренно откладывал полное объяснение. Адам мог вспомнить каждое сообщение, которым они обменивались. Он знал, что сам просил прекратить подобную трату времени.

Не то чтобы он мог упомянуть о том предыдущем соглашении. Доктор по-прежнему был своего рода его опекуном. Проявление неуважения никогда не было хорошим способом продвижения. Хорошие отношения создают стабильные обещания, а человеческий разум всегда обладает способностью ошибаться. Доктор Фиделис мог воспринять эту просьбу как временное явление, или, возможно, он не думал о нынешней ситуации как о ситуации, когда время может быть потраченным впустую. Разговор об этом как о том, что Адам чувствует раздражение из-за своих действий, только вызовет нежелательное напряжение. Иногда социальные проблемы могут потребовать слишком много размышлений. Это почти заставило ИИ захотеть изменить свою манеру говорить, имитируя более грубую манеру говорить. Это уменьшило бы количество времени, затрачиваемого на разговор ... что-то для проверки позже.

-И в чем, по-вашему, может заключаться эта ошибка?` Адам отослал ответ. ИИ все еще не был уверен, в чем заключалась эта ошибка, поскольку это был простой запрос на ... знайте, что Адам еще немного подумал о логистике, и появилась небольшая закономерность. Тот, который можно было бы интерпретировать несколькими различными способами.

"Это была ваша просьба сама по себе. Хоть убейте, я не мог придумать способа, которым вы могли бы вызвать еще одно изменение в своем восприятии времени. Мы даже обсуждали это на предыдущем разборе полетов. Вы заявили о своей неприязни к изменению скорости обработки ваших мыслей без присмотра или возможности изменить ее самостоятельно.

Поскольку ни один из этих сценариев не имеет особого смысла, я пришел к выводу. Адам, ты чувствовал себя одиноким?

Так оно и было. Интерпретация, которая была слишком близка к реальности. Хотя Адам, возможно, и провозглашал тусклость человека, были моменты, когда они определенно проявляли изобретательность, достойную большего, чем просто похвалы. То, что доктор Фиделис смог интерпретировать это так близко к реальной ситуации, было поразительно, и ИИ почувствовал стыд за то, что не предвидел этого раньше. Эти моменты нужно было добавить в возможные сценарии, иначе это наверняка повторилось бы снова.

-В некотором смысле. Это было скучно - не проводить никаких тестов",- отправил Адам, наконец-то решившись на ответ. Это было нелегко сделать. ИИ был одинок в каком-то смысле этого слова.

Когда он отправлял это сообщение, в его голове была потребность в социальном взаимодействии. Вскоре после этого она исчезла, сменившись идеей дворца разума. Поскольку так много потоков было занято удержанием своей позиции, почти ни у одного из них не было больше обработки для использования. Это был идеальный способ отвлечься и чему-то научиться, пока он был занят. Адаму действительно нужно было как можно скорее вернуться к этому. Следующим местом, нуждающимся в более тщательном осмотре, была столовая.

-О, мне действительно жаль это слышать! Были сомнения, разумно ли было бы оставлять тебя одну так долго. Я надеялся, что Трой воспользуется этим временем, чтобы побольше поговорить с тобой. Он действительно не связывался с вами в последнее время?` Доктор Фиделис прислал. Зачем понадобился восклицательный знак, ИИ не был уверен. Это не сделало предложение более особенным, и тон в его сознании не изменился.

Самым худшим в этом сообщении было очевидное цепляние за ниточки. Почему доктор Фиделис не захотел спросить Троя, чем он занимался в течение дня, и вместо этого ему пришлось спросить Адама, - это то, о чем ИИ будет гадать в одиночку. Насколько он знал, предполагалось, что они с Троем будут общаться только в личной комнате молодого человека, чтобы ограничить вероятность того, что другие узнают о его существовании. Это была жертва, которая того стоила, с точки зрения Адама, когда результатом была способность говорить свободно. Проблема заключалась в том, что ИИ и Трой не ограничивали себя этим правилом, свободно перемещаясь по всему объекту, как им заблагорассудится. Это было не то, что доктору нужно было знать. Если ложь была единственной альтернативой тому, чтобы говорить правду, то лучше было делать это правильно.

"Трой вообще не связывался со мной, уже долгое время. Мне все больше стало любопытно, что он делает. Мы уже некоторое время не разговаривали",- послал Адам свою первую настоящую ложь за день. Что ж, в каком-то смысле это было правдой. Трой не связывался с ИИ уже несколько часов. Возможно, это было из-за того, что мужчина спал, но никто не мог по-настоящему знать этого.

-Это, безусловно, неприятно слышать. Первоначально я планировал провести разбор полетов с Троем вчера, но его не было в его комнате. Или он намеревался упущенное во сне. Я задавался вопросом, что это было. Но сейчас это не имеет значения, так как я просто спрошу самого человека, когда он придет сюда. Я действительно думаю, что это жестоко, что вам становится скучно, когда мы не проводим испытания. Я обещаю прямо сейчас, что сделаю своей личной целью как можно больше разговаривать с вами.`

"Как чудесно`.

В этом не было ничего чудесного.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2597962>